

Автор перевода: Рэндом

Стивен Кинг История Лиззи

I. Лиззи и Аманда (Всё по-прежнему)

1

Супруги знаменитых писателей всегда были некими невидимками для широкой общественности, и никто не знал этого лучше, чем Лиззи Лэндон. Её муж получил Пулитцера¹ и Национальную Книжную Премию², но Лиззи дала только одно интервью за всю свою жизнь. Это было интервью для известного женского журнала, который печатает колонку «Да, я вышла за него!». Она потратила около половины статьи в пятьсот слов, объясняя, что её уменьшительное имя рифмуется с «СиСи». Большую часть второй половины занял её рецепт приготовления хорошо прожаренного ростбифа. Сестра Лиззи, Аманда, сказала, что на фотографии под интервью Лиззи вышла толстой.

Все сёстры Лиззи были очень восприимчивы к таким удовольствиям, как выпускание козла в огород (у их отца была для этого специальная фраза – «раздуть неприятности») или основательное копание в чужом грязном белье. Вот только Лиззи подобные занятия не привлекали, равно как и Аманду. Самая старшая (и самая странная) из дочерей-близняшек Дебушера из Лисбон Фоллс³, Аманда в настоящий момент жила одна, в доме, который купила Лиззи – маленькое местечко, защищённое от непогоды, неподалёку от Касл Вью, где Дарла, Лизи и Кантата могли за ней присматривать. Лиззи купила его для себя семь лет назад, за пять лет до того, как умер Скотт. Умер Молодым. Умер Раньше Своего Срока, как говорили. Лиззи до сих пор с трудом верила, что его нет уже

¹ Джозеф Пулитцер (1847–1911) – американский издатель, журналист, родоначальник жанра «жёлтой прессы». На его средства была учреждена премия для американских журналистов, которую вручают с 1917 года.

² Ежегодная литературная премия в США, учреждённая Национальным Книжным Фондом. Её, как правило, получают «серьёзные» американские писатели.

³ Лисбон Фоллс – городок в штате Мэн. Здесь родился сам Стивен Кинг.

два года. Казалось, прошло намного больше времени, и, вместе с тем, оно укладывалось в одно мгновение.

Когда Лиззи наконец принялась за уборку его офисного помещения – длинной череды красиво освещённых комнат, которые раньше были всего-навсего чердаком над деревенским амбаром – Аманда неожиданно заявила на третий день. К этому времени Лиззи уже закончила опись всех иностранных изданий (их было несколько сотен), но не продвинулась дальше того, что начала вносить в список мебель, помечая маленькими звёздочками те предметы, которые, по её мнению, следовало сохранить. Она ждала, что Аманда спросит, почему бы ей, ради всех святых, не двигаться *пошустрее*, но Аманда не задавала вопросов. Пока Лиззи переходила от мебельного вопроса к безразличному (и длящемуся весь день) разбору корреспонденции в картонных ящиках, сваленных в чулане, Аманда остановила своё внимание на впечатляющих грудях меморабилии⁴, которые тянулись вдоль всей длины южной стены кабинета. Она ходила взад и вперёд мимо этого змеиного логовища, говорила мало или вовсе молчала, но часто бегло записывала что-то в маленький блокнот, который держала под рукой.

Чего Лиззи не сказала, так это *Что ты ищешь? Или Что ты там записываешь?* Как неоднократно подмечал Скотт, Лиззи обладала тем, что, несомненно, было одним из редчайших человеческих талантов: она была женщиной с деловым складом ума, которая не лезла в чужие дела, чтобы не нажить себе лишних проблем. Пока ты не готовишь взрывчатку для того, чтоб зашвырнуть её в кого-нибудь, как в случае с Амандой, эта взрывчатка всегда остаётся возможным вариантом на крайний случай. Аманда относилась к тому типу женщин, кто просто не может не всунуть свой нос куда не просят, кто рано или поздно *откроет* свой рот.

Её муж умотал на юг из Румфорда, где они жили («как пара росомах, застрявших в канализационной трубе» – сказал Скотт после утреннего визита, который он поклялся никогда не повторять) в 1985. Её единственная дочь по имени Интермеццо, или сокращённо Мецци, уехала на север в Канаду (со своим хахалем – водителем большегруза) в 1989. «Одна улетела на север, другой – на юг, а третья никак не может

⁴ Меморабилия – авторский неологизм Kinga. Созвучно с memorability (англ.) – нечто достопамятное. Здесь подразумеваются вещи, оставшиеся после Скотта Лэндона.

закрывать свой вонючий рот». Этот стишок их отец придумал, когда они были детьми, и дочка Дэнди Дэйва Дебушера, которая никак не могла закрыть свой вонючий рот, была, конечно же, Мэнда. Её бросил сперва муж, а потом и собственная дочь.

Временами Аманда была невыносима, но Лиззи не хотела оставлять её одну-одинёшеньку в Румфорде; не доверяла ей; и, если уж на то пошло, Лиззи была уверена: Дарла и Кантата чувствовали то же самое, хотя они никогда не говорили об этом. Поэтому она поговорила со Скоттом и нашла маленький домик на Кейп-Коде⁵, который продавался за девяносто семь тысяч долларов наличными. Аманда переехала туда вскоре после улаживания ряда формальностей.

Теперь Скотт был мёртв, и Лиззи наконец взялась за уборку его писательского кабинета. К середине четвёртого дня иностранные издания были упакованы, корреспонденция находилась в некоем подобии порядка, и у неё имелась отличная идея по поводу того, куда приспособить мебель. Почему же тогда ей казалось, что она сделала так мало? Из пометок на полях она поняла, что с этой работой можно не спешить. Не говоря уже о докучливых письмах и телефонных звонках, полученных со времени смерти Скотта (а также о нескольких визитах). Она полагала, что в конечном счёте люди, заинтересованные в неопубликованных работах Скотта, получат желаемое, но не раньше того момента, когда она будет готова предоставить им эти работы. Сначала до них не дошло; они, как говорится, не могли *этого так спустить*. Но теперь она думала, что могли.

Для вещей, которые остались после Скотта, существовало много названий. Единственное, понятное для Лиззи, было меморабилия, но кроме него было ещё одно, забавное, оно звучало как *инкункабилла*. Вот что хотели заполучить нетерпеливые люди, льстецы и злюки – *инкункабиллу* Скотта. Лиззи начала думать о них как об Инкунках.

2

Она была обескуражена, особенно сильно это чувство заявило о себе после неожиданного появления Аманды. Она или

⁵ Полуостров Кейп-Код (штат Массачусетс) - курортная зона вблизи Бостона, славится своими песчаными пляжами и клюквой, собираемой с залитых водой клюквенных плантаций.

недооценила саму задачу, или (в самом широком смысле) переоценила собственную способность видеть проблему насквозь, видеть её неизбежное решение. Сохранённая мебель была составлена в амбаре внизу, ковры были свёрнуты и крепко связаны, жёлтый фургончик «Райдер» стоял на улице, отбрасывая тень на дощатый забор, разделявший двор Гэллоуэев и её.

Да, и не стоит забывать про печальное сердце этого места – три персональных компьютера (вообще-то их было четыре, но один исчез из памятного уголка, благодаря Лиззи). Каждый следующий был новее предыдущего, но даже самый новый представлял собой большую настольную модель, и все они до сих пор работали. Они также были защищены паролями, а Лиззи их не знала. Она никогда не интересовалась, и поэтому не представляла, какой электро-мусор могут хранить жёсткие диски компьютеров. Списки покупок? Стихи? Эротика? Она знала наверняка, что он был подключён к Интернету, но не имела ни малейшего понятия, по каким адресам он гулял. Amazon⁶? Drudge⁷? Hank Williams⁸ Lives? Madam Cruella's Golden Showers & Tower Of Power⁹? Она склонялась к мысли, что последний сайт он явно не посещал, ведь в таком случае ей на глаза попались бы счета (или, как минимум, прорехи в семейном бюджете), а кроме того всё это полный бред. Если бы Скотт хотел скрыть от неё пропажу тысячи баксов в месяц, он бы смог это сделать. А пароли? Самое забавное, он их запросто мог сказать ей. А она моментально забывала подобные вещи. Она напомнила себе, что стоит попробовать ввести собственное имя. Может, после того, как Аманда на денёк уедет домой. А уезжать она в ближайшее время, похоже, не собиралась.

Лиззи откинула голову и сдула волосы со лба. *С таким темпом я не доберусь до рукописей раньше июля, думала она. Инкунки посходят с ума, если увидят, как медленно я продвигаюсь вперед. Особенно последний.*

⁶ Amazon.com — один из первых магазинов, торгующих только в сети Интернет. Amazon открылся в 1995 году, и вначале продавал только книги. С тех пор компания расширилась, и сейчас насчитывает 34 категории товаров.

⁷ Скандально-известный сайт политических слухов Drudge Report. Именно здесь появилась первая история о Монике Левински, вызвавшая затем настоящую информационную лавину. В настоящее время Drudge Report ежедневно публикуются ссылки на самые горячие новости, а также собственные информационные находки.

⁸ Американский музыкальный исполнитель в стиле кантри.

⁹ Судя по всему, какой-то порно-сайт.

Последний – он заявился пять месяцев назад – сумел держаться в рамках приличия, не выходил из себя, но она поняла, что это лишь маска. Лиззи сказала ему, что писательский кабинет Скотта пустовал почти полтора года, но она уже разобралась с электропроводкой и решила подняться наверх, чтобы начать чистить комнаты и приводить помещение в порядок.

Нежданный гость оказался профессором Джозефом Вудбади из Питтсбургского Университета, из alma mater Скотта. Лекции Вудбади и Скотта Лэндона по Американской мифологии пользовались огромной популярностью. У Вудбади было четыре аспиранта, которые работали над диссертациями Скотта Лэндона в этом году, поэтому визит воинствующего Инкунка был практически неизбежен; особенно, если учесть те неопределённые сроки, которыми она его кормила: скорее раньше, чем позже и почти наверняка где-то этим летом. Вудбади начал уступать только после того, как она заверила его, что обязательно позвонит «когда утихнет шумиха».

Он сказал, тот факт, что она спала с великим американским писателем, ещё не делает её его литературным агентом. Это, как он говорил, работа для настоящего эксперта, и он понимал, что у миссис Лэндон нет даже диплома из колледжа. Он напомнил ей, сколько времени прошло со смерти Скотта, напомнил, что слухи продолжали расползаться. Мол, Лэндон оставил после себя кипы неопубликованных произведений – рассказы и даже романы. Не могла бы она пустить его в кабинет на пару минут? Разрешить бегло просмотреть картотеки и ящики стола, ради того, чтобы только утихли самые возмутительные слухи. Она, конечно же, само собой разумеется, всё время может находиться рядом с ним.

«Нет», – сказала она, указывая профессору Вудбади на дверь. «Я всё ещё не готова». Она смотрела на него сверху вниз и видела, что он начинал выходить из себя – по крайней мере, пытался – ведь он наверняка был таким же психом, как и остальные. Просто он скрывал это лучше и немного дольше. «А когда я буду готова, то захочу просмотреть всё, а не только рукописи».

«Но...»

Она серьёзно покивала головой. «Всё по-прежнему».

«Я не понимаю, что вы хотите этим сказать».

Конечно, он не понимал. Это была часть их тайного семейного языка. Сколько раз Скотт влетал в дом со словами: «Привет, Лиззи, я дома – всё по-прежнему?». Он имел в виду *всё ли хорошо*. Но, как и большинство Фраз Власти (Скотт как-то объяснял ей это, но Лиззи и так знала), она имела скрытое значение. А люди типа Вудбади никогда не смогли бы ухватить скрытое значение *всё по-прежнему*. Лиззи могла объяснять весь день, но он бы так и не понял. Почему? Да потому, что он был Инкунком, и когда дело касалось Скотта Лэндона, Инкунков интересовало только одно.

«Не важно», – так она ответила профессору Вудбади в тот день пять месяцев назад. «Скотт бы понял».

3

Если бы Аманда спросила у Лиззи, где лежат вещи Скотта из «памятного уголка» – награды, медали и всё в том же духе – Лиззи бы солгала (она делала это довольно сносно для человека, который врёт редко) и сказала: «U-Store-It¹⁰ в Мекэник Фоллс¹¹». Однако Аманда не спросила. Она просто листала напоказ свой маленький блокнотик, наверняка стараясь заставить младшую сестру начать разговор с соответствующего вопроса, но Лиззи ничего не спросила. Она думала о том, каким пустым было это место, пустым и *безынтересным*, когда его покинуло столько вещей, напоминавших о жизни Скотта. Одни были испорчены (как монитор компьютера), другие – слишком поцарапаны, чтобы их оставить. Такие экспонаты поднимут больше вопросов, чем дадут ответов.

В конце концов Аманда сдалась и открыла свой блокнот. «Взгляни на это», – сказала она. «Просто взгляни».

Мэнда протянула ей блокнот, открытый на первой странице. Там, записанные на синих линейках, заполняющие собой всю страницу – от креплений в форме петелек слева до края бумаги справа (как *какое-нибудь зашифрованное послание одного из этих уличных психов, которые носят по Нью-Йорку, потому что денег на психиатрические лечебницы больше не хватает*, устало подумала Лиззи), были числа. Большинство

¹⁰ Сеть компаний, предоставляющих складские помещения в пользование организациям и частным лицам.

¹¹ Городок в штате Мэн.

из них обведено кружочками. Некоторые (их было очень мало) вписаны в квадраты. Мэнда перевернула страницу, и теперь уже две страницы были заполнены тем же самым. На середине следующей числа заканчивались. 864 было последним.

Аманда одарила её косым взглядом. Её краснощёкое весёлое личико выражало надменность, которая означала, когда ей было двенадцать, а маленькой Лиззи только два, что Мэнда Собирается Кое-что Сделать, в результате чего прольются чьи-то слёзы. Как правило, слёзы самой Аманды. Лиззи обнаружила: она с некоторым интересом (и лёгким страхом) хочет понять, что же это выражение лица может означать в данном случае. После всего случившегося Аманда была психованной. Может, всё это просто из-за гнетущей знойной погоды. Хотя, скорее всего, это связано с внезапным исчезновением её постоянного бойфренда. Если Аманда собиралась вступить в период эмоционального ненастья, из-за того, что Чарли Корривей бросил её, то, Лиззи полагала, ей следует дуться на себя саму. Она никогда не любила Корривея и не доверяла ему, банкир он был или нет. Да как вообще можно доверять человеку, после того, как нечаянно услышишь на распродаже в библиотеке, что парни в «Подвыпившем Тигре» называли его Шутин' Бинс¹²? Что это за прозвище такое для банкира? Что оно вообще *значит*? И он точно знал, что у Аманды были в прошлом психические проблемы...

«Лиззи?» – спросила Аманда. Её лоб пересекла морщина.

«Извини», – сказала Лиззи, – «Я просто... отключилась на секунду».

«Да, с тобой это часто бывает», – ответила Аманда. «Я думаю, ты переняла это у Скотта. Будь осторожней, Лиззи. Я поставила маленькие номерочки на каждый из его журналов и учёных принадлежностей, которые сложены у стены».

Лиззи покивала, как будто поняла, что она имела в виду.

«Я ставила номерочки легонько, карандашом», – продолжала Аманда, – «Каждый раз, когда ты отворачивалась или отходила, потому что я думала, если ты увидишь, то можешь сказать мне прекратить».

«Я бы этого не сделала». Она взяла маленький блокнот, который был мокроватым от пота своего владельца. «Восемьсот сорок шесть! Да ведь это очень много!» И она знала, что

¹² Shooting Beans можно перевести как «Охотящийся На Бобы» или «Пускающий Ростки». В общем, странное прозвище.

издания, разложенные вдоль стены, не относились к тому типу, что можно было прочитать и хранить в доме, такие как *O* и *Good Housekeeping*¹³, *Ms. Little Sewanee* и *Glimmer Train*¹⁴, *Open City*¹⁵ и вещи с непроизносимыми названиями типа *Piskyа*.

«На самом деле чуть больше», – сказала Аманда и указала пальцем на груды книг и журналов. Когда Лиззи внимательно посмотрела на них, она поняла, что её сестра была права. Намного больше, чем восемьсот сорок с хвостиком. Должно быть. «Всего почти три тысячи, и куда ты их положишь или кто захочет их получить, я не знаю. Нет, восемьсот сорок шесть – это лишь число журналов с твоими фотографиями».

Это было сказано так неуклюже, что Лиззи сначала ничего не поняла. А когда поняла, то испытала восхищение. Мысль о том, что где-то может существовать такой неожиданный фотоисточник – такая скрытая запись времени, проведённого со Скоттом – никогда не приходила ей в голову. Но когда она об этом подумала, то поняла, что ничего удивительного здесь нет. К моменту его смерти они были женаты больше двадцати пяти лет, и на протяжении всего этого времени Скотт был закоренелым неутомимым путешественником. Он ездил по стране, читая лекции, изредка делал перерывы, когда заканчивал одну книгу и приступал к следующей, посещал по девяносто университетских городков в год, и казавшийся бесконечным поток его рассказов не иссякал. И почти во всех этих скитаниях она была с ним. Сколько раз она приводила в порядок один из его костюмов в каком-нибудь мотеле маленьким шведским пароочистителем, в то время, как из телевизора на её стороне комнаты раздавались звуки ток-шоу, а на его стороне щёлкала переносная пишущая машинка (сразу как они поженились) или тихо постукивали клавиши ноутбука (уже позже), когда он сидел, склонив голову, и прядь волос спадала ему на лоб?

Мэнда смотрела на неё раздражённо; очевидно, ей пока не нравилась реакция Лиззи. «Те, что обведены кружочками – их больше шести сотен – номера тех журналов, которые невежливо обошлись с тобой в подписях к фото».

«Это как?» – Лиззи была озадачена.

¹³ Журнал для домохозяек.

¹⁴ Литературный журнал.

¹⁵ Журнал о светской жизни.

«Я покажу тебе». Аманда посмотрела в блокнот, подошла к откидывающимся стеллажам на всю длину стены, снова сверилась с блокнотом и вытащила два издания. Первое оказалось дорогим на вид альманахом, издающимся раз в два года Университетом Кентукки в Боулинг Грин. Второе издание – журнал размером со сборник, выглядящий так, будто его сделали студенты-любители – называлось *Пуш-Пэлт*¹⁶: очередное название, придуманное знатоками английского языка, красивое и абсолютно бессмысленное.

«Открой их, открой их!» – приказала Аманда, и, как только она всунула журналы в руки Лиззи, та ощутила дикий и едкий аромат пота своей сестры. «Страницы помечены маленькими кумпочками бумаги, видишь?»

Кумпочки. Так их мама называла кусочки. Лиззи сначала открыла альманах, пролистала его до заложенной страницы. Фотография с ней и Скоттом была очень хороша, к тому же отлично пропечатана. Скотт подходил к подиуму, а она стояла позади, хлопая в ладоши. Зрители находились внизу и тоже хлопали. Их фото в *Пуш-Пэлт* и близко не было таким качественным; точки матричной печати выглядели как следы от карандашей с раскрошившимися грифелями, в бумажной массе виднелись толстые куски дерева, но она смотрела на фото, и ей хотелось плакать. Скотт входил в какой-то тёмный подвал. На лице Скотта застыла его фирменная ухмылка, говорящая да, вот это местечко. Она отставала от него на пару шагов, её собственная улыбка была видна в заднем свете того, что должно было быть сильной вспышкой. Она даже смогла рассмотреть блузку, которая была на ней, синюю Анне Клейн¹⁷ с забавной красной полоской по левому боку. Нижняя часть её одежды терялась в тени, и она никак не могла вспомнить тот конкретный вечер, но знала, что на ней были джинсы. Когда она выходила из дома по вечерам, то всегда натягивала пару линялых джинсов. Заголовок сообщал: *Живая Легенда Скотт Лэндон (Вместе С Гэлом Пэлом) Появился В Клубе Шталаг-17 Вермонтского Университета В Прошлом Месяце. Лэндон Оставался Там До Упора, Выступал, Танцевал, Зажигал. Этот Человек Знает Как Надо Расслабляться.*

¹⁶ Push-Pelt (англ.) – Толкай-Бросай.

¹⁷ Анне Клейн (настоящее имя Ханна Головски) – известный дизайнер. В 1948 году вместе со своим мужем она открывает компанию Junior Sophisticates, затем через 15 лет Anne Klein & Co. Студия Anne Klein была основана в 1965 году. Анне наиболее известна как дизайнер спортивной одежды.

Да. Этот человек знал, как надо расслабляться. Она могла бы подтвердить.

Она посмотрела на оставшиеся издания и была ошеломлена теми богатствами, которые могла найти в них, она поняла, что Аманда всё-таки уязвила её, разбередила рану, которая будет кровоточить ещё долгое время. Разве только он один знал о тёмных местах? О грязных тёмных местах, где ты оказываешься один и с ужасом понимаешь, что не можешь произнести ни слова? Возможно, она не знала всего того, что было известно ему, но знала достаточно. Она точно знала, что его преследовали мысли, что он никогда не смотрел в зеркало – или на любую отражающую поверхность, если была возможность – после захода солнца. И, несмотря на всё это, она его любила. Потому что этот человек знал, как надо расслабляться.

А теперь не знает. Теперь этот человек *расслабился* навсегда. Он *отошёл в мир иной*, как говорили; её жизнь перешла в новую фазу, фазу одиночества, и поворачивать назад было поздно.

Эта мысль вогнала её в дрожь и заставила подумать о вещах

(фиолетовый цвет, вещица с пёстрыми сторонами)

о которых лучше вообще не думать, поэтому она отогнала непрошенные мысли.

«Я благодарна тебе за то, что ты нашла эти фото», – тепло сказала она Аманде. «Знаешь, ты отличная старшая сестра».

И, как надеялась Лиззи (хотя по-настоящему на это не рассчитывала), ей удалось вывести Мэнду из состояния капризного высокомерия. Она неуверенно смотрела на Лиззи, будто старалась уличить в неискренности, но безрезультатно. Мало-помалу она успокоилась и превратилась в послушную Аманду, с-которой-было-легко-справиться. Она взяла блокнот и хмуро на него посмотрела, как будто не была до конца уверена, откуда он взялся. Лиззи решила, учитывая навязчивую идею с числами, что это большой шаг в правильном направлении.

Потом Мэнда покивала, как делают люди, внезапно вспомнившие что-то важное. «В журналах с числами, не обведёнными кружочками, по крайней мере упоминается *твое* имя – Лиза Лэндон, конкретная личность. В конце по списку,

но не по значимости – с учётом того, как мы тебя всегда называли, почти каламбур, не так ли¹⁸? – ты увидишь несколько чисел в квадратных рамках. Это фотографии, на которых ты одна!» Она наградила Лиззи впечатляющим, почти угрожающим взглядом. «Ты наверняка захочешь взглянуть на них».

«Ещё бы». Она старалась, чтобы её голос звучал взволнованно, в то время, как она была неспособна думать о том, почему её собственные фотографии вызвали у неё какой-то слабый интерес. Ведь всё это время рядом с ней был мужчина, хороший мужчина, не-Инкунк, который знал, как доставить ей удовольствие – с кем она делила дни и ночи. Она подняла глаза на беспорядочные груды и холмы периодических изданий, всевозможного размера и формы, представила себе, каково это – продирается сквозь подобные залежи стеллаж за стеллажом, журнал за журналом, сидеть скрестив ноги на полу в памятном уголке (где же ещё?), выискивая изображения с ней и Скоттом. А на тех, что обнаружила Аманда, она, Лиззи, всегда шла чуть позади него, глядя на него снизу вверх. Если другие аплодировали, она аплодировала тоже. Её лицо было чётко видно, на нём не выразалось ничего, кроме вежливого внимания. Её лицо говорило *Он мне не надоедает*. Её лицо говорило *Он не возвеличивает меня*. Её лицо говорило *Я не принесу себя в жертву ради него, а он не сделает того же для меня* (ложь, ложь, ложь). Её лицо говорило *Всё по-прежнему*.

Аманда ненавидела эти фото. Она смотрела и видела, как сестра сыпет ей соль на рану. Она видела, что её сестру иногда называют *миссис Лэндон*, иногда – *миссис Скотт Лэндон*, а иногда – *о*, это было очень обидно – вообще никак не называли. Понижали в должности до *Гэла Пэла*. Аманде это казалось особым видом убийства.

«Эй, Мэнди».

Аманда посмотрела на неё. Свет упал на лицо очень неудачно, и Лиззи вспомнила, что осенью Мэнде будет шестьдесят. Это стало для неё настоящим шоком. Шестьдесят! В тот момент Лиззи обнаружила, что думает о вещи, которая не давала покоя её мужу на протяжении стольких бессонных ночей – вещи, о которой все Вудбади этого мира никогда не

¹⁸ В английском слова Lisey и at least созвучны. Возникает своеобразная игра слов. В русском подобного не происходит.

узнают, если она не уступит; вещи с бесконечными пёстрыми сторонами, которую лучше всего видят больные раком, когда смотрят на пустые упаковки от антибиотиков и понимают, что до утра таблеток больше не будет.

Она очень близко, милая. Я не вижу её, но я слышу, как она питается.

Заткнись, Скотт. Я не понимаю, о чём ты говоришь.

«Лиззи?» – спросила Аманда. «Ты что-то сказала?»

«Просто бормочу себе под нос», – она попыталась улыбнуться.

«Ты разговаривала со Скоттом?»

Лиззи прекратила пытаться изображать улыбку. «Да, наверное. Иногда со мной бывает. Я спятила, да?»

«Я не думаю. У тебя ведь получается говорить с ним. А вот если бы не получалось, тогда ты действительно спятила бы. Я-то знаю. У меня в этом деле есть кое-какой опыт. Правильно?»

«Мэнда...»

Но Аманда отвернулась, чтобы посмотреть на груды журналов, альманахов и студенческих изданий. Когда её взгляд вернулся к Лиззи, она неуверенно улыбалась. «Лиззи, я всё делала правильно? Я только хотела как лучше...»

Лиззи взяла руку Аманды и легонько её сжала. «Ты всё сделала правильно. Так что, по-твоему, мы имеем на данный момент?»

4

Я потерялась во тьме, а ты отыскал меня. Я горела – горела в огне – а ты дал мне лёд.

Голос Скотта.

Лиззи открыла глаза, думая, что она уплывает от дневных забот в краткий, но невероятно реалистичный сон, где Скотт был мёртв, а она поглощена Геракловым трудом – чисткой его писательских конюшен¹⁹. Открыв глаза, она тут же поняла, что Скотт и так *БЫЛ* мёртв; она заснула в собственной кровати, после того, как Мэнда отправилась домой, и всё это был просто сон.

¹⁹ Аллюзия на миф о Геракле и Авгиевых конюшнях.

Ей казалось, что она плывёт в лунном свете. Она чувствовала запах экзотических цветов. Лёгкий летний ветерок откидывал волосы с висков, тот ветерок, который дует после полуночи в потайных местах далеко от дома. Это всё ещё *был* дом, *должен был* быть домом, потому что перед ней был амбар, служивший Скотту рабочим кабинетом, объект пристального внимания Инкунков. И теперь, благодаря Аманде, она знала, что здесь хранились все фотографии – её и её последнего мужа. Все эти запертые сокровища, эта эмоциональная добыча.

Может, лучше не смотреть на эти фото, шептал ветер ей в ухо.

Она не сомневалась, что так будет лучше. Но она всё равно *посмотрит*. Она была бессильна перед этим.

Она с восторгом увидела себя летящей на широком, посеребрённом лунной куске материи с надписью ЛУЧШАЯ МУКА В ПИЛЛСБЕРИ по всей длине; углы были завязаны наподобие платочка. Она была очарована подобной причудливостью; это напоминало полёт на облаке.

Скотт. Она попыталась произнести его имя вслух и не смогла. Сон не позволял ей. Она увидела, как дорога к амбару исчезла. То же произошло со двором, отделявшим её от дома. Раньше здесь было огромное поле фиолетовых тюльпанов, спящих под охотничьей луной. *Скотт, я любила тебя, я спасла тебя, я*

Потом она проснулась и смогла услышать, как она повторяла в темноте снова и снова, словно мантру: «Я любила тебя, я спасла тебя, я дала тебе лёд. Я любила тебя, я спасла тебя, я дала тебе лёд. Я любила тебя, я спасла тебя, я дала тебе лёд».

Она долго лежала там, вспоминая жаркий августовский денёк в Нэшвилле и думая – далеко не впервые – что жить в одиночестве после долгой совместной жизни, на самом деле, очень дерьмово. Всё уже *не было* по-прежнему. Ни вокруг, ни внутри, ни для неё. Лежа в кровати, которую она когда-то делила с ним, Лиззи чувствовала себя такой одинокой, как

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга «История Лиззи»
<http://www.stephenking.ru/translations/liseysstory/contest.php>
Проект сайтов www.stephenking.ru и www.stking.narod.ru

никогда. Она проснулась и обнаружила, что в этом доме только она одна. Она, и ещё мыши, шуршащие под полом.

© Перевод Рэндом, 2006